

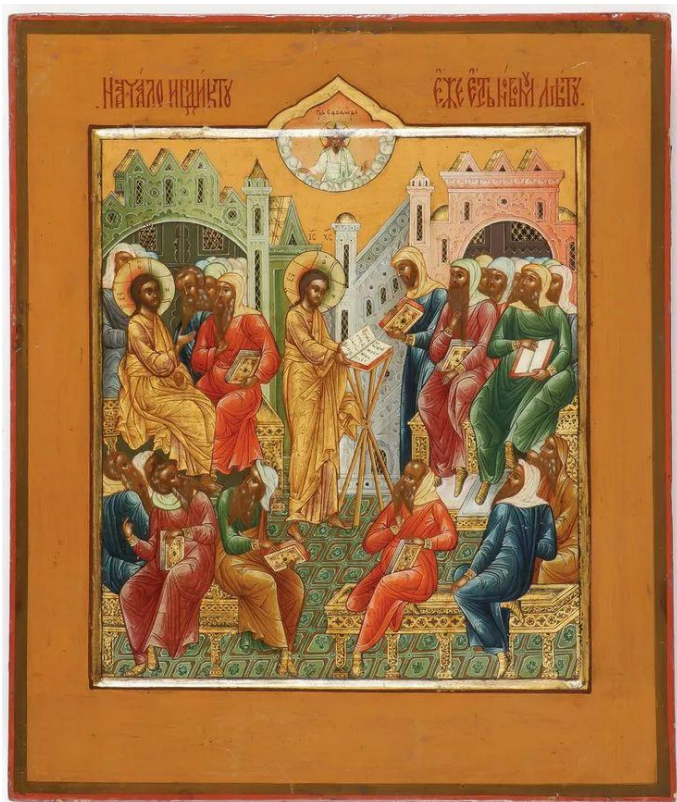

РЯДОСТЬ МОЯ

Выпуск № 1 (73). Январь 2026

Приходской листок храма преподобного
Серафима Саровского в г. Сосновый Бор

1 января. Новый год

«Вся твари Бодетелю, времена и лета во Овоей
власти положивый, благослови венец лета благости
Твоея, Господи, сохраняя в мире люди и град Твой
молитвами Богородицы, и спаси ны»

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОД

Протоиерей Андрей Мекрюков

В преддверии Нового года мы часто слышим пожелание: «С новым счастьем!». Для кого-то это просто традиция. Для кого-то – искреннее стремление своим словом подарить надежду на доброе будущее. При этом каждый, безусловно, видит для себя это счастье лично. И не перестает надеяться, что в этом году, оно, наконец-то, придёт.

Так устроен человек, что он никогда не перестаёт мечтать, надеяться и ждать. И в этой надежде есть нечто неземное, надмирное, противоречащее жизненному опыту и, подчас, здравому смыслу. Действительно, оглядываясь вокруг, мы понимаем, что в большой степени удел земной жизни – страдания, сомнения, боль расставаний и утрат и одиночество. И как в таких обстоятельствах не пасть духом и не потерять надежду? Но она вновь и вновь прорывается через тьму бед и напастей и ярким светом озаряет наш жизненный путь.

Про этот свет говорит нам евангелист Иоанн Богослов: *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин.1:5). А источник этого света – *«Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»* (Ин.1:9). Этот Свет истинный способен просвещать, то есть открывать людям истину. Истину о Себе, истину о нас самих. Он даровал нам свободу, который мы, к сожалению, часто злоупотребляем. Но Он же научил нас различать добро и зло. И вселил в нас надежду на то, что зло в мире – не всесильно.

Когда над нами светит этот Свет, отступает время, и мы понимаем, что счастье не может быть старым, не может быть новым. Счастье – вечно! Вечно, как вечен источник этого счастья. И это счастье – *быть чадами Божиими* – даруется тем, которые приняли Его, верующим во имя Его ¹.

¹ «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин.1:12).

Вслушиваясь в слова евангелиста Иоанна Богослова и ощущая себя *чадом Божиим*, невозможно не испытывать радости любить и быть любимым. И пусть эта радость пока несовершенна. Учиться любить, да и быть любимым, – очень не просто.

Но, собственно, в этом и есть подлинный смысл человеческой жизни: наполнять мир любовью и светом. Тем самым *светом*, который принёс в мир *Свет истинный*. И чем больше будет света, тем меньше будет тьмы. Ведь тьма – это не более чем отсутствие света!

Человек может быть счастлив только тогда, когда он найдёт в своей жизни смысл. Но ограничивая себя лишь земными поисками, обрести этот смысл невозможно. Как точно свидетельствуют об этом обращённые к Богу слова блаженного Августина: *«Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»*.

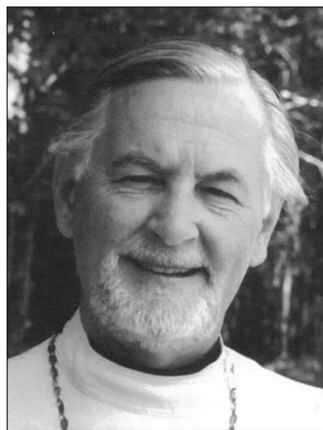
Человек, действительно, *создан для счастья, как птица для полёта*¹. Остаётся только найти его, это счастье, как нашёл его купец из евангельской притчи о Царстве Небесном².

И стоя на пороге очередного Нового года, хочется пожелать всем: кому обрести, кому обновить, а кому в радости и благоговении ощутить в себе **вечно новое счастье** – жизнь с Богом и в Боге!

СЧАСТЬЕ ХРИСТИАН

Протопресвитер Александр Шмеман

С любопытством, страхом и надеждой встречаем мы опять Новый год, опять говорим друг другу: «С Новым годом, с новым счастьем!», опять чего-то ждем, на что-то надеемся. За спиной – триста шестьдесят пять дней, еще один оторванный, изжитый кусок жизни, впереди – таинственное, неизвестное будущее. Будем ли мы в следующем году встречать Новый год, доживем ли? Будет ли наша жизнь хоть немного лучше, светлее и счастливее?

¹ Цит. В.Г.Короленко.

² «Ещё: подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её» (Мф.13:45-46).

Когда-то Новый год встречали с молитвой, прося помощи Божией и стараясь подвести духовные итоги минувшему, духовно подготовить себя к будущему. Потом забыли о молитве, захлопали пробки шампанского, стали встречать Новый год каким-то животным весельем, точно хотели заранее набраться этого веселья накануне страшного будущего. А ведь если вдуматься, то о чем говорит, о чем напоминает он нам, этот Новый год? Прежде всего, конечно, о необратимом потоке времени. Может быть, потому-то и стараемся мы так веселиться, так кричать и шуметь под полуночный бой часов, что хотели бы забыть об этом страшном владычестве времени над нами. Вот ушла, безвозвратно ушла еще часть жизни, канула в небытие, откуда никогда не вернуть ее, и значит, еще больше приблизился тот страшный обрыв, к которому стремится поток времени и которого не избежать. Действительно, вечный пир во время чумы! И об этом знает сердце, этого боится сознание, и вот все пытаются заглушить это знание и эту боязнь искусственным весельем и хлопаньем пробок.

Все это я говорю не затем, чтобы напутать, не затем, чтобы подлить горечи и отравы в человеческое веселье, нет! Я знаю, что человеку естественно стремиться к счастью, больше того – что он создан для полного, беспримесного счастья. Я не верю в религию страха и запугивания: скоро-де наступит смерть, устрашитесь и перестаньте шуметь! Но я говорю это потому, что сама моя вера подсказывает мне: то, что мы называем «счастьем», на деле слишком часто есть бегство от подлинного счастья, стремление забыться, уйти в небытие от всепроникающей печали. И именно под Новый год уместно напомнить, что к жизни и счастью зовет нас сама вера. «Смерть и Время царят на земле, ты владыками их не зови».

Кто же Владыка, кто дает подлинное счастье? Конечно, Тот, Кто принес «жизнь с избытком» (ср.: Ин.10:10), Кто заплакал при виде мертвого друга Лазаря, Кто сказал: Радости вашей никто не отнимет у вас (Ин.16:22).

И именно под Новый год, в те самые минуты, когда ощущается это страшное отстукивание времени, та отмеренность и краткость его для нас, мы можем и должны понять, что все в мире нас так или иначе обманывает, суля счастье, – все, кроме раз и навсегда вспыхнувшего над миром зарева Божественной любви. Не бойся, только веруй (Мк.5:36), – говорит человеку Христос.

И что же есть вера, как не таинственно воцаряющаяся в душе уверенность, что этот поток времени стремится меня не к страшному и бессмысленному обрыву, в котором все навеки исчезает, не к «раковинному гулу небытия», но к Тому, Кто от извечно ждет меня, – к такой любви, к такому счастью, такому свету, по сравнению с которыми все кажется ничтожным. Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1Кор.2:9) – вот слова, вот вопль счастья, родившийся от веры! И тогда совсем по-другому встречаешь и слушаешь эту ночь, этот бой часов, этот из глубины вечности приходящий к нам сигнал.

Сквозь ненужный и невеселый шум новогоднего «веселья» слышишь, как затихает мир – остаются только звездное небо и тишина: «В небесах торжественно и чудно!» И душа замирает от прикосновения «мирам иным», и всем существом своим знаешь, что не для одной этой мелкой и суетной, вечно ускользающей, вечно стареющей жизни создан я, но для того чтобы вместить божественную вечность, познать последнюю тайну любви, приобщиться к «жизни нестареющей».

Все это – от веры. И как трудно передать, дать почувствовать ее бедными человеческими словами! Все как будто выходит не так и не о том, но вера живет и таинственно передается от сердца к сердцу:

Милый друг, иль ты не видишь, Что все видимое нами – Только отблеск, только тени От незримого очами? Милый друг, иль ты не слышишь, Что все слышимое нами – Только отзвук искаженный Торжествующих созвучий? Милый друг, иль ты не чуешь, Что одно на целом свете – Только то, что сердце к сердцу Говорит в немом привете?

Вот с этим, хотя и в словах выраженным, и все же немым приветом обращаюсь я к тебе, милый и далекий друг, в эти новогодние дни и часы. Где бы ты ни был и кто бы ты ни был – верующий или неверующий, близкий по духу или далекий, мне хочется сказать тебе, что мы все равно вместе в этом потоке времени, которого не остановить никаким забытьем и никакой мишурой. И когда ты услышишь звон новогодних часов, вспомни: «Смерть и Время царят на земле, ты владыками их не зови»!

Побеждена смерть, смыслом и светом наполнено время. Не страшно будущее, если в сердце любовь, надежда и вера; полна счастьем жизнь, если наполнена она добром, благодарностью и истиной; жив Бог – жив

и человек, поглощена смерть победою. Все время в тебе, во мне, во всем мире загораются лучи, которых тьме уже не поглотить, приходят и начинаются здесь и сейчас вечная жизнь, вечное счастье!

В Евангелии рассказано, – и именно этот рассказ читается в храме под Новый год, – как в собрание мудрых людей вошел Господь, и Ему дали книгу, и Он прочитал из пророка Исайи: «Я пришел отпустить измученных на свободу, Я пришел возвестить благуя весть, Я пришел проповедать лето Господне благоприятное» (ср.: Лк.4:18-20). С этим летом благоприятным, с Новым годом, с новым и вечным счастьем!

Источник: Протопресвитер Александр Шмеман. Беседы на Новый год.

Издательство Православного Свято-Тихоновского университета, 2010 г.

СЛОВО ПОСЛЕ НОВОГОДНЕГО МОЛЕБНА

митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Господь дал нам прожить до конца еще один год нашей жизни, и мы вступили в этот Новый год, провозглашая нашу веру не только в Бога вообще, но и в то, что мы верим в то Царство Божие, которое должно прийти – сначала неприметным образом в души наши, а потом, через нас, и приметным, славным, победным образом – для всего мира.

Первые слова молебна, который мы только что пели, – «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа». Мы в этот год вступаем с верой, что он может принадлежать

Царству Господню. Что это значит? Когда мы озираемся на прошлое, молитвы, которые мы только что читали, пели, слушали, говорят нам о покаянии и о благодарении. О покаянии, потому что в течение протекших лет и протекшего года мы все, каждый из нас оказался недостойным имени человека, имени христианина, Божией любви и любви людей. Нам есть в чем каяться, потому что наша жизнь в течение этого года едва ли всегда, едва ли часто содействовала тому, чтобы водворилось Царство Божие, Царство ликующей, нераздельной, чистейшей любви. Нам надо каяться, потому что из всех людей мы, христиане, призваны быть сотрудниками Божиими для того, чтобы Его пути стали бы путями людскими.

Но есть и за что благодарить. Несмотря на то, что мы часто неверны Ему, неверны себе, неверны другим, Бог продолжал хранить нас. Он продлил нам жизнь, Он укрепил наши силы, Он напоминал нам о Своей воле, Он направлял нас к спасению. Есть за что благодарить, потому что в малом и в большом Он был так близок, так деятельно и так творчески близок к нам в нашей земной жизни. Но благодарить тем благодарением, которое поет Церковь Христова, тем благодарением, которое выражено в страшной и дивной Евхаристии, в Божественной литургии, через которую мы можем уже теперь начать жить тайной будущего века.

Потому что благодарить за все без остатка, благодарить без остатка за всю свою жизнь, за горе как и за радость, за страдание как и за облегчение, благодарить также за тех, которые нам дороги, благодарить за все можно, только если мы видим во всем победу Господню. Священное Писание нам говорит, что придет время, когда мученики станут перед лицом Господним и скажут: Ты был прав, Господи, во всех путях Твоих...

Чтобы благодарить теперь за страдания, чтобы благодарить теперь за скорбь земли, надо уже ее видеть прославленной, надо уже прозреть победу Господню, иначе наше благодарение кощунственно, и мы не благодарим, мы бессильны благодарить, потому что мы не живем тем Царством, о котором молимся.

Что же мы можем сделать в наступающем году для того, чтобы это Царство воссияло в наших сердцах, проявилось в нашей жизни, через край перелилось в жизнь других, охватило шире и шире, как пожар, как занявшаяся заря, окружающий нас мир? Мы должны войти в дух этого Царства, мы должны переоценить те ценности, которыми мы живем вместе с миром, не живущим этим Царством. Пока мы вместе с миром будем жить страхом, жадностью, ненавистью, пока мы будем искать того, что нам дает радость, а не того, что другим дает жизнь, до тех пор мы бессильны будем строить Царство Божие, потому что Божие Царство – это Царство Любви.

А любви у нас мало. И тогда понятно, почему так чужды для нас те самые яркие черты, которые мы находим в раннем христианстве и которые пророчески нам показывают последнее время ожидания смерти с любовью, с радостью, с надеждой. Как Апостол Павел говорит: «Жизнь для меня Христос, а смерть – приобретение» (Флп.1:21)

Пока мы этого не в состоянии сказать, мы можем с уверенностью, с плачем признаться в том, что мы еще живем обезбоженной жизнью, обезбоженной землей, что сердце наше не там, где наше будущее, а там, где лягут наши кости и где будет только прошлое.

И еще: ранняя Церковь с таким упованием, с таким вожделением ждала дня Господня, светлого дня Его пришествия, дня последнего суда, дня последних итогов и последних свершений. А мы так страшно думаем об этом дне, мы повторяем в сердцах наших, если не в мыслях, слова песнопевца о том, что «день Господень – тьма и страх». Но это ли открывается нам Господом, это ли дух Царства, дух детей этого Царства? Нет! И пока мы не можем сказать с Духом Святым и с Церковью «Ей, гряди, Господи Иисусе!» – мы можем сказать с плачем душевным и со скорбью, что ценности Царства до нас еще не дошли, мы еще чужие.

И вот в этом году перед нами лежит время, еще не тронутое, время, которое перед нами расстилается, как снежная равнина – чистая, незапятнанная. Мы можем вступить в эту равнину и начать идти твердой стопой веры, то есть безграничного, совершенного доверия к Богу, с надеждой, что все будет не по-нашему, а по-Божьему. И с любовью посильной войдем в этот год, с покаянием искренним, а покаяние – не плач о прошлом только; это – ужас перед разрушением, которое мы произвели в прошлом, и резкий поворот лицом к Богу, с тем чтобы идти к Нему, как Петр пошел по волнам, пока он глядел только в лицо Господне, не обращая внимания на разбушевавшееся море. Пойдем с благодарностью, но научимся благодарить за все, потому что все нам от Бога во спасение, все – дар; и светлое и темное, и горькое и сладкое, и скорбь и радость. И дальше будем идти так, чтобы на земле водворилось Царство Господне, Царство любви; и первой жертвой для построения этого Царства должно быть мое самолюбие. Я должен лечь костями на грани этого Царства, во мне должно умереть все то, что ему противно, и только тогда, когда Царство победит сердце каждого из нас, оно начнет сиять и вокруг нас. Призыв Господень беспощадно строг и вместе с этим дивно светел. Войдем же в этот Новый год как Божьи дети, чтобы строить Божий мир, да прославится Господь и водворится в этом холодном, горьком, осиротелом мире радость Господня. Аминь.